

«Ревнители церковного благолепия»: строительство архиерейских резиденций во второй половине XVII в.

Ирина Устинова

«Zealots of church splendor»: the construction of bishops' residences in the second half of the 17th century

Irina Ustinova

(Saint Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences)

DOI: 10.31857/S0869568722060127, EDN: MMSXDJ

В 1650–1680-х гг. в Российском государстве шло масштабное церковное строительство. Оно имело разнообразные формы и направления, региональные особенности; в него оказались вовлечены представители разных слоёв общества. Особый размах приобрела строительная деятельность русских архиереев. Во всех русских епархиях того времени велось активное каменное строительство, и одной из его отличительных черт стало обновление старых и создание новых архиерейских дворов, перестройка кафедральных соборных церквей.

Архиерейский дом в XVII в. являлся не только местом проживания архиерея, но и административным средоточием епархии, архитектурной доминантой и символическим центром епархиального города, имел не только утилитарные, но и представительские функции, нёс значительную сакральную нагрузку¹. Поэтому необходимо рассматривать процесс перестройки архиерейских дворов в России во второй половине XVII в. в тесной связи с развитием церковной реформы, дискуссией о духовной и светской власти, сословным становлением духовенства. Архиерейское строительство второй половины XVII в. ранее не становилось предметом специального исследования. Научный интерес к архитектурным комплексам архиерейских дворов был связан, как правило, с двумя направлениями исследования – региональным и биографическим. В рамках первого направления фокус внимания направлен на изучение архитектурных особенностей отдельных выдающихся ансамблей архиерейских дворов, общих тенденций градостроительства и архитектуры региона в определённый период (Великий Новгород, Ростов, Нижний Новгород, Астрахань, Тобольск). Интересны попытки реконструкции утраченных ансамблей архиерейских домов

© 2022 г. И.А. Устинова

Исследование выполнено при поддержке РФФ, проект № 20-78-10060.

¹ *Копылова С.В.* Каменное строительство в Сибири. Конец XVII–XVIII веков. Новосибирск, 1979; *Гордиенко Э.А.* Владычная палата Новгородского кремля. Л., 1991; *Гусарова Е.В.* Астраханские находки: история, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. По документам из собраний Петербурга. СПб., 2009; *Воротникова И.А., Неделин В.М.* Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков. Крепости Центральной России. М., 2013; *Мельник А.Г.* Ростовский кремль. М., 2011.

(Москва, Тверь)². Вторым направлением является изучение строительной деятельности отдельных архиереев при написании их биографий (Иона (Сысоевич), патриарх Никон, митрополит Рязанский Иларион)³. К сожалению, эти исследования носят разрозненный характер и не дают представления о масштабном процессе создания сети архиерейских дворов в России второй половины XVII в., истоках и значении этого процесса.

В начале 1650-х гг. произошло полное обновление архиерейского корпуса в России, большинство его новых представителей поставил патриарх Никон. Многие из них сочувствовали идеям ревнителей благочестия или были с ними напрямую связаны⁴. Важной чертой церковной деятельности представителей движения боголюбцев являлся их интерес к строительству. Ещё в 1640-х гг. в Нижегородском крае — одном из центров движения — началось активное возведение новых каменных храмов в Печерском и Макариевом Желтоводском монастырях. Одним из инициаторов каменного строительства в Нижнем Новгороде был Иван Неронов, а в Макариевом Желтоводском монастыре в 1650-х гг. — игумен Иларион, будущий рязанский митрополит⁵.

На епархиальном уровне одним из первых масштабную строительную деятельность начал митрополит Новгородский и Великолуцкий Никон (Минин), будущий патриарх: он перестроил митрополичий двор, начал подготовку к обновлению Софийского собора. На средства архиерейской домово́й казны в соборе устроили новые царские врата для иконостаса⁶. В 1652 г. Никон стал патриархом и занялся перестройкой Патриаршего двора. В 1652–1654 гг. в Московском кремле заложили новые патриаршие палаты, были построены каменные хлебная, скатерная, казначейская палаты, конюшенный двор. В 1656 г. завершилось строительство Крестовой (Мироварной) палаты патриарха, освящена домовая патриаршая церковь во имя апостола Филиппа. Строительство и украшение новых зданий продолжалось всё время патриаршества Никона⁷. Обветшавшие по-

² *Тиц А.А.* Новые данные о Патриаршем дворе в Кремле // *Архитектурное наследство*. Вып. 14. М., 1962. С. 75–88; *Романенко А.И.* Один из этапов строительства Патриарших палат (по архивным материалам) // *Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования*. Вып. 2. М., 1976. С. 109–115; *Евдокимов Г.С.* О местонахождении на территории Московского Кремля Митрополичьего (Патриаршего) двора в XV–XVII вв. // *Sophia. Сборник статей по искусству Византии и Древней Руси в честь А.И. Комеча*. М., 2006. С. 153–179; *Салимов А.М.* Архиерейский двор в Тверском кремле на рубеже XVII–XVIII веков: местоположение, границы, характер застройки // *Архитектурное наследство*. Вып. 49. М., 2008. С. 106–126.

³ *Зеленская Г.М.* Патриарх Никон — зодчий святой Руси. М., 2011; *Мельник А.Г.* Ростовский митрополит Иона (1652–1690) как творец сакральных пространств // *Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси*. М., 2006. С. 740–753; *Мельник А.Г.* Ростовский архиерейский дом при митрополите Иоасафе (1691–1701) // *Кремли России. Материалы и исследования*. Вып. 15. М., 2003. С. 358–372.

⁴ *Полознев Д.Ф.* Архиерейский корпус при патриархе Никоне и конфликты в нём // *Сообщения Ростовского музея*. Вып. 10. Ростов, 2000. С. 44–47; *Устинова И.А.* Отношение русских архиереев второй половины XVII в. к церковной реформе и старообрядчеству: церковная политика и личные стратегии // *Старообрядчество в истории и культуре России: Проблемы изучения (к 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума)*. Материалы международной научной конференции. 26–27 октября, Москва. М., 2020. С. 459–468.

⁵ *Лавров А.С., Морохин А.В.* Ревнители благочестия: очерки церковной и литературной деятельности. СПб., 2021. С. 60–80.

⁶ Новгородский хронограф XVII в. // *Тихомиров М.Н.* Русское летописание. М., 1979. С. 284.

⁷ Детальные сведения о стоимости этих работ зафиксированы в расходных книгах Патриаршего Казённого приказа 1652–1658 гг. (РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 34, л. 77–80 об.; д. 36, л. 71–79; д. 38, л. 49–58 об., 401–424; д. 41, л. 88–95; д. 43, л. 81–91 об.).

стройки разобрали, в частности, церковь во имя Соловецких чудотворцев вместе с прилежавшими к ней папертью и переходами, а также, «вероятно, некоторые небольшие сооружения в месте пристройки нового корпуса к ранее существовавшим зданиям». Под патриаршие нужды перестроили парадные и хозяйственные помещения старого двора Бориса Годунова⁸. Строительная деятельность патриарха задала тон активности епархиальных архиереев — ставленников Никона. Сам патриарх, по замечанию Д.Ф. Полознева, подражал строительной деятельности митрополита Филиппа⁹.

В Новгороде начинания Никона продолжил митрополит Макарий. По его распоряжению в 1654 г. в Софийском соборе «помост церковный помости плитами великими... И за иконами быша грани у столпов, и те грани повеле взломати и иконы постави местные, и деисусы, и праздники господские, и пророки, и праотцы учини постенно». Однако во время посещения Новгорода Никоном в январе 1655 г. патриарх «повеле... те грани поделати вновь и учинить по-прежнему»¹⁰. Наибольшего размаха перестройка Новгородского архиерейского дома достигла при митрополите Питириме в 1669—1672 гг.: старое здание Судного архиерейского приказа разобрали, а на его месте выстроили два каменных здания для Судного и Духовного приказов, возле церкви Иоанна Златоуста возвели каменные паперти с большими окнами в стиле московского барокко¹¹, а под ними — жилые палаты. Также в камне построили квасную поварню, погреб, ледник питейный «с выходы», над которыми «состроена каменная же келия с сенми». Много усилий Питирим приложил к наполнению архиерейской казны облачениями и утварью для всех духовных чинов¹². Шли работы и по разбору обветшавших построек: надвратную церковь Св. митрополита Петра разобрали «до церковной подошвы», а древние кельи епископа Новгородского Никиты — «до средних сводов», полностью демонтировали ветхую церковь Богоявления Господня на архиерейском дворе (заново выстроена «на вратах»). Митрополит Питирим не ограничился разбором старых построек — их переделали заново. Церковь Св. Петра, например, отстроили «в широту и в высоту перед прежними болши». Перестройка владычного двора Питримом стала окончательной, его преемники (Иоаким и Корнилий) ограничивались разбором старых зданий «уничтожая одну за другой сенные церкви, обходные переходы, кельи, засыпая подвалы, переделывая хозяйственные постройки»¹³.

В большинстве епархий европейской части России в 1650—1680-х гг. шли аналогичные процессы. Масштабы и успешность строительных работ в разных епархиях серьезно отличались, но обращает на себя внимание повсеместность и синхронность подобной деятельности архиереев. Даже коломенский епископ Павел (1652—1654) успел обновить архиерейский дом, расширив трапезную с каменной церковью Покрова Пресвятой Богородицы при ней «для зимнего времени, ибо он (Павел. — *И.У.*) устроил её над кухней и пекарной печью, так

⁸ Евдокимов Г.С. О местонахождении на территории Московского Кремля... С. 167, 170.

⁹ Полознев Д.Ф. Канонизация митрополита Филиппа в идейной борьбе за упрочение авторитета церкви в середине XVII в. // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 288.

¹⁰ Новгородский хронограф XVII в. С. 300.

¹¹ Гордиенко Э.А. Владычная палата... С. 78.

¹² ПСРЛ. Т. III. СПб., 1879. С. 193.

¹³ Гордиенко Э.А. Владычная палата... С. 80.

что в неё проникает теплота, и в морозное время она становится, как баня»¹⁴. Архиерейский двор обнесли каменной стеной¹⁵. В 1657 г. Коломенскую епархию упразднили, и архиерейское строительство прекратилось.

В Рязани митрополит Мисаил (1651–1655) расширил архиерейский двор за счёт каменной пристройки к старому княжескому дворцу с западной стороны. Там же устроили храм Усекновения главы Иоанна Предтечи. Усилиями Мисаила к архиерейскому дому приписали пустое дворовое место возле соборной церкви, поскольку такое соседство «непригоже и от архиепископьев хором зазорно»¹⁶. При преемнике Мисаила – Иларионе (1657–1669), получившем при поставлении сан митрополита, началось масштабное каменное строительство на архиерейском дворе, продолжавшееся и при митрополитах Иосифе (1674–1681) и Павле (1681–1686). В 1658 г. были построены Певческий и Консисторский корпуса, помещения архиерейских Духовного и Казённого приказов, двухэтажные амбары, чей задний фасад выполнял роль ограды архиерейского двора¹⁷. Вторым, а к 1680-м гг. и третьим этажами достроили каменные Мисаиловы палаты. Территорию архиерейского двора расширили за счёт пригороженных монастырских и частновладельческих дворов. В 1680 г. митрополит Павел организовал ремонт крепостных сооружений кремля общей стоимостью 13 500 руб., но постройки быстро обветшали. Композицию Рязанского архиерейского дома завершила возведённая в 1681 г. каменная ограда. Закладка кафедрального Успенского собора в Переяславле-Рязанском в 1684 г. открыла новый этап церковного строительства в епархии¹⁸.

В Вологде первый каменный двухэтажный архиерейский дом «длиною 12,5, шириною 5 и вышиною с небольшим 3 сажень» с кладовыми и погребями построили в 1654–1658 гг. усилиями архиепископа Маркелла (1645–1663)¹⁹. В 1654–1659 гг. новой кровлей обзавёлся Софийский собор, при нём появилась каменная шатровая колокольня²⁰. Попечением архиепископа Симона (1664–1684) в 1667–1675 гг. были возведены каменные стены архиерейского дома и здание богадельни²¹.

В Казани расширением и перестройкой архиерейского дома активно занимался митрополит Лаврентий (1657–1672). Раскольник Фёдор Трофимов в показаниях на следствии так описывал каменные и деревянные переходы, построенные Лаврентием от своей резиденции: «Через святые ворота, вокруг колокольни и... до соборных церкви к западным дверям». Трофимов обвинял владыку в роскоши, свидетельствуя, что тот выезжал к церкви на «колеснице

¹⁴ Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. Т. 2. М., 1897. С. 150–151.

¹⁵ *Рогожин Н.М.* Светское и религиозное в формировании и развитии русского центрального епархиального города XVI–XVII в. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Т. 28. 2010. № 1. С. 50.

¹⁶ *Иероним, архим.* Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 74.

¹⁷ *Ильенко И.В.* Рязанский кремль. М., 1978. С. 13–15; *Питерский С., Панкова М.* Рязанские митрополиты и рязанская митрополия // Рязанский богословский вестник. 2011. № 2(5). С. 19.

¹⁸ *Воротникова И.А., Неделин В.М.* Кремли, крепости и укрепленные монастыри... С. 765–766.

¹⁹ Вологодские епархиальные ведомости. 1865. № 22. Прибавления. С. 863–864.

²⁰ *Суворов Н.И.* Описание Вологодского кафедрального Софийского собора. М., 1863. С. 99, 127; *Черкасова М.С.* Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв. Исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012. С. 361.

²¹ *Башнин Н.В.* Архиепископ Вологодский и Белозерский Симон // Вопросы истории. 2016. № 5. С. 27.

позлащенной», а «прежние де власти к праздникам на колеснице не еживали, ходили со кресты»²². В 1661 г. митрополит Лаврентий построил архиерейское подворье с храмом в честь Рождества Иоанна Предтечи в Свяжске. Владыка отличился и богатством вкладов в казанские церкви. В Успенском соборе хранились пожертвованные им серебряный напрестольный крест с мощами²³ и панагия «из камня фиатиста, в котором вырезан образ Богородицы Печерские, на золотом окладе 6 изумрудов и 175 жемчужных зерен и вверху Нерукотворный образ на лазоревом яхонте и украшенный жемчугом»²⁴. В 1665 г. Лаврентий основал в монастырской вотчине селе Горки Воскресенский Новоиерусалимский монастырь. Как показывают археологические исследования, в середине XVII в. Казанский кафедральный собор «был соединён с домом архиепископа крытыми каменными переходами», а в конце века «вместо деревянного Богоявленского собора был построен тёплый Рождественский собор, располагавшийся с северной стороны Благовещенского собора»²⁵.

Показателен и неудачный опыт обновления церковного пространства, предпринятый суздальским архиепископом Стефаном. Подробности его церковных «переделок» известны из челобитной, поданной священником Никитой Константиновым в 1659 г. В ней сообщалось, что Стефан велел в соборном храме Рождества Богородицы снять украшения, панагии, дорогие оклады и «каменя» с древних образов, аргументируя это тем, что «Богородица в золоте не ходила». По приказу Стефана из соборной церкви вынесли многие иконы, принесённые вкладчиками, демонтировали старый престол и поставили новый — выше прежнего, престолы во многих церквях и монастырях также перенесли на новое место. Никита Константинов жаловался, что все эти действия не только не были каноничными, но и производились в грубой форме. Наиболее значительная перестройка коснулась мест захоронения суздальских князей и епископов. По свидетельству челобитчика, архиепископ велел их «выломать до основания, и с помостом сровнять, и признак на них никаких не учинил, а на иных гроблях велел... себе место учинить на самых главах». Особенное возмущение вызвала у Никиты судьба мощей благоверной княгини Ефросинии Суздальской, дочери великого князя Михаила Черниговского, раку которой в Ризположенском монастыре Стефан «велел досками заметать и престол ее и предел до основания разорил»²⁶.

Содержание и стилистика сообщений Никиты Константинова вызывают недоумение действиями архиепископа Стефана. В разъяснениях архиерея, данных им собору, логика происходившего становится более внятной. Разбор старинных великокняжеских и епископских гробниц «поневелику» он велел осуществить «для ради пространства и кажения церковнаго пространства»; пе-

²² Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. IV. Ч. I. М., 1878. С. 295.

²³ Малов Е.А. Исторические описания церквей г. Казани. Вып. 1. Казань, 1884. С. 91.

²⁴ Никанор (Каменский), архиеп. Казанский сборник статей. Казань, 1909. С. 435.

²⁵ Ситдинов А.Г. Кафедральный Благовещенский собор Казанского кремля: результаты археологических исследований // Православный собеседник: альманах Казанской духовной семинарии. Вып. 2(7). Казань, 2007; Ситдинов А.Г. Новые материалы по истории архиерейского двора Казанского кремля // Учёные записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. № 2–1. С. 63–71.

²⁶ ОР ГИМ, Син. грам., 1076, стб. 206–211. Мощи св. Евфросинии Суздальской торжественно обреты в 1698 г. по благословению патриарха Адриана (Флоря Б.Н., Маштафаров А.В. Евфросиния, прп. Суздальская // Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2008. С. 519).

рестройки в соборной церкви объяснял тем, что «по патриаршу благословению престол наделявал мост подымал... и светил малым священием». Основной причиной всех обновлений архиепископ назвал расширение церковного пространства «для ради теснения, а не наругая» и настаивал, что действовал «как святители действуют... а патриарх указал»²⁷. Церковный собор не нашёл вины в деяниях владыки по обновлению церковного пространства²⁸, но дальнейшее развитие его дела привело к фактическому отсутствию архиерея на кафедре вплоть до 1666 г.

Одним из наиболее заметных архитектурных памятников эпохи стал Ростовский архиерейский дом, строительство которого активизировалось после возвращения митрополита Ионы (Сысоевича) (1652–1690) на кафедру по удалении его с поста местоблюстителя патриаршего престола в 1665 г. Попечением Ионы были возведены двухэтажный корпус Судного приказа, митрополичьи палаты, красная (государева) и белая (столовая) палаты, сени, каменные здания, где расположились хозяйственные службы (хлебня, поварня, сушило, пивоварня, амбары). А.Г. Мельник доказал, что именно митрополит Иона стал автором замысла уникального ансамбля архиерейского двора, где нашли буквальное воплощение богословские описания горнего Иерусалима. Архиерейский дом, как и небесный Иерусалим, окружили «большими и высокими стенами» с 12 участками, разделёнными башнями, центром ансамбля стал пруд, символизировавший «реку воды жизни» града небесного²⁹. Ростовский архиерейский дом строился в 1660–1680-х гг., став квинтэссенцией процессов в архиерейском строительстве эпохи.

Итак, в 1650-х – начале 1660-х гг. в Новгородской, Коломенской, Рязанской, Суздальской, Вологодской, Казанской, Ростовской епархиях и Патриаршей области одновременно развернулись строительные работы. Были обновлены и перестроены в камне старинные архиерейские дворы и соборные и архиерейские домовые церкви, осуществлён разбор ветхих и устаревших конструкций, возведены каменные хозяйственные комплексы. В короткие сроки этот процесс затронул восемь из тринадцати существовавших в начале 1650-х гг. русских епархий. К началу 1670-х гг. произошла естественная смена архиереев во многих епархиях, вместо бывших ревнителей и никоновских ставленников пришло новое поколение владык, чьё мировоззрение формировалось уже в новой реальности пореформенной Церкви. Строительство архиерейских резиденций в 1670–1680-х гг. приобрело больший размах и стало временем создания масштабных архитектурных ансамблей со сложной семантической программой. Масштабные строительные работы начались в Крутицком, Тобольском, Тверском (капитальная реконструкция после большого пожара) архиерейских домах.

Крутицкий митрополит Павел (1664–1675), заняв кафедру, организовал в своей резиденции место для богословских и философских бесед, где появился сад с фонтанами и беседками³⁰. При нём был построен Крутицкий архиерейский дом с Крестовой палатой, парадной лестницей и богатым изразцовым

²⁷ ОР ГИМ, Син. грам., 1080, стб. 62, 66, 70, 73.

²⁸ Там же, Син. грам., 1082.

²⁹ Мельник А.Г. Ростовский митрополит Иона... С. 471–472; Мельник А.Г. К проблеме авторства ансамбля Ростовского кремля // Сообщения Ростовского музея. Вып. 3. Ростов, 1992. С. 80–88.

³⁰ Белокуров С.К. Биографии Павла, митрополита Сарского и Подонского: Слово при погребении Павла // Христианское чтение. 1886. № 3–4. С. 604–605; Соловьёв Н. Сарайская и Крутиц-

декором. При митрополите Варсонофии в 1682 г. началось строительство нового Успенского собора на Крутицах (завершено в 1689 г.)³¹.

Начало каменного зодчества в Сибири и, в особенности, в епархиальном центре региона – Тобольске, связано с именем митрополита Сибирского Павла (1678–1692). В 1677 и 1680 гг. пожары разоряли Тобольск³². Митрополит Павел, прибывший в епархию в 1679 г., уделял церковному строительству значительную часть времени. В первые месяцы это было спешное возведение малых деревянных церквей на месте сгоревших. В 1679–1681 гг. в камне отстроили палаты сибирских архиереев (вместо сгоревших в пожаре 1677 г. деревянных), в 1686 г. возведена ограда вокруг архиерейского двора высотой в две сажени с шестью глухими башнями, каменными святыми воротами и церковью во имя прп. Сергия Радонежского, в 1690 г. – двухэтажный архиерейский дом с церковью Сорока мучеников Севастийских.

Однако замыслы владыки простирались гораздо дальше – он обратился в Москву с инициативой возведения нового кафедрального собора из кирпича. К прошению Павел приложил подробный план строительства, указав на наличие необходимого материала. Он попросил царя разрешить использовать труд черносошных крестьян и прислать из Устюга железо, каменщиков и деньги³³. Проект получил одобрение: предписывалось строить за счёт казны соборную церковь по образцу храма в кремлёвском Вознесенском девичьем монастыре³⁴. Но два больших колокола (300 и 565 пудов) Павел заказал на собственные «домовые казенные» средства³⁵. Кафедральный собор Тобольска стал первым каменным храмом Сибири. В летописи отмечено, что это была церковь «своего строения» митрополита Павла. Строительство сопровождалось трудностями. Летом 1684 г. у собора обрушился верх, поскольку «столпы тонкости ради не удержаша великия тягости. А паде в ночное время, а людей Бог милостию своею сохранил». Освящение храма в честь Успения Пресвятой Богородицы состоялось осенью 1686 г., после чего в него торжественно перенесли останки сибирских владык Макария, Герасима и Корнилия³⁶. Тобольский архиерейский дом – Тобольский кремль – стал одним из выдающихся памятников каменного зодчества XVII в.

В 1670–1680-х гг. в резиденции астраханских архиереев также велись строительные работы. При митрополите Парфении (1672–1680) в 1677 г. построили митрополичьи палаты. Голландский путешественник Корнилий де Бруин,

кая епархия // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1894. Кн. 3. С. 89.

³¹ Куропаткин А.Н. Историческое описание древней Владычней обители на Крутицах и уцелевших от неё памятников: Успенско-Крутицкого собора, Крестового храма и надвратного Крутицкого терема. М., 1893. С. 37–40; *Воздвиженский Ф., свящ.* Исторический очерк храмов Успенского, на Крутицах и крестового Сарских и Подонских архиереев // Московская церковная старина: Труды комиссии по осмотру и изучению церковной старины Москвы и Московской епархии. Т. 1. М., 1904. С. 1–9.

³² ПСРЛ. Т. XXXVI. М., 1987. С. 212, 215–217.

³³ Недосеков А. Павел I, митрополит Сибирский и Тобольский // Тобольские епархиальные ведомости. 1888. № 13–14. С. 275–276.

³⁴ Словоцов П.А. Историческое обозрение Сибири. СПб., 1886. С. 190–192; Недосеков А. Указ. соч. С. 276.

³⁵ Солодкин Я.Г. Митрополит Тобольский Павел и Сибирское летописание конца XVII в. // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 5. С. 46.

³⁶ ПСРЛ. Т. XXXVI. С. 220, 332, 351.

побывавший в Астрахани в 1703 г., описывал их как «главное здание в городе, чрезвычайно обширное, длинное и всё каменное»³⁷. Было построено здание Судного духовного приказа. Возведение кафедрального Успенского собора началось лишь в 1698 г. Некоторое «отставание» астраханских владык в строительстве архиерейского дома объясняется событиями 1670–1671 гг., когда от рук разинцев погиб митрополит Иосиф³⁸.

Постройка архиерейского дома в Твери стала насущной необходимостью после пожара 1661 г., уничтожившего комплекс его зданий и близлежащие церкви. Архиепископ Иоасаф (1657–1676) начал возведение каменного двухэтажного прямоугольного в плане архиерейского дома с церковью Спаса «на сених». В 1674 г. на средства архиепископа над главным въездом в кремль построили кирпичную проезжую Владимирскую башню «со стрельницей». Стремление Иоасафа укрепить кремль зафиксировал Э. Пальмквист, передавший слух о том, что владыка хотел на свои средства «построить три круглых башни, дабы более расположить царя к укреплению крепости»³⁹, но этот план остался не реализован. Архиерейский двор достигал «в длину 61 сажень» и включал в себя «владычнен конюшенной двор, житной двор 47 сажень... на владычне же дворе на сених церковь каменная на старинных подклетах Честнаго Креста Господня... Да на том же владычнем дворе архиерейские кельи и столовая полата, и козначейския братцкия кельи, приказы судной и казенной на жилых подклетах, а хлебня и поварня, погреб и ледник, и над погребы сушила все каменные строения Преосвященного Иоасафа Тверского и Кашинского»⁴⁰. Архиерейский двор обнесли оградой. В 1680–1690-х гг. в Твери велось строительство кафедрального Спасо-Преображенского собора по образцу Успенского собора в Москве.

Отдельно следует упомянуть о строительстве архиерейских домов в новых епархиях, открытых во второй половине XVII в. – Вятской и Великопермской (1657), Белгородской и Обоянской (1667), Нижегородской и Алатырской (1672), Великоустюжской и Тотемской, Холмогорской и Важской, Воронежской и Елецкой, Тамбовской и Козловской (1682). Основное церковное строительство здесь пришлось на последнюю треть XVII в. Каменный архиерейский дом в Вятке возвели при втором вятском епископе Ионе (1674–1699), для нужд этого строительства пригласили мастеров из Москвы и построили кирпичный завод⁴¹. Пограничное положение Белгородской епархии задерживало строительную деятельность местных архиереев. Наиболее крупный памятник епархиального значения – Успенско-Николаевский собор – построили в 1692–1703 гг.⁴²

³⁷ Цит. по: *Малиновский К.* Кремль Астраханский (Свод некоторых данных о начале Астраханского кремля, краткий очерк его истории и современного состояния) // Сборник трудов членов Петровского общества исследователей Астраханского края. Астрахань, 1892. С. 14.

³⁸ *Гусарова Е.В.* Астраханские находки...; *Васильев Д.В.* Рассуждения о деревянном Астраханском кремле, местоположении башни Раскат на основе данных археологии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 4(53). С. 11–18.

³⁹ *Воротникова И.А., Неделин В.М.* Кремли, крепости и укрепленные монастыри... С. 695–696.

⁴⁰ Цит. по: *Салимов А.М.* Архиерейский двор... С. 116.

⁴¹ *Шамин С.М.* Иона, архиепископ Вятский и Великопермский // Православная энциклопедия. Т. 25. М., 2011. С. 473.

⁴² *Колесникова Л.И., Цветкова Ю.П.* Древний белгородский памятник архитектуры «Успенско-Николаевский собор», 1692–1703 годов – первой половины XIX века // Белгородская черта. Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. 2018. № 3. С. 43–55.

В 1672 г. митрополит Филарет (1672–1686) начал строительство каменной резиденции в Нижнем Новгороде. Полностью ансамбль сложился к концу века и описан в 1702 г. Корнелием де Бруином: «Большой каменный, отлично сооружённый дворец митрополита, в середине которого изящная небольшая церковь с колокольнею, а за тем ещё две церкви, одна деревянная, другая каменная»⁴³.

Во вновь основанных епархиях нередко отсутствовали помещения, пригодные для длительного пребывания архиерея. Архиепископ Холмогорский Афанасий (Любимов) (1682–1702) первое время жил на бывшем подворье новгородского митрополита в весьма аскетичной обстановке. В 1680-х гг. Афанасий организовал строительство каменного кафедрального Спасо-Преображенского собора, архиерейского дома с церковью и ряда деревянных построек. Финансирование работ велось большей частью из архиерейской казны⁴⁴. К 1688 г. каменные архиерейские кельи достроили, и владыка переехал в них. На подворье рязанского архиерея первое время жил и новопоставленный епископ Тамбовский Леонтий (1682–1684). Строительство первого каменного архиерейского дома в пять комнат рядом с соборной церковью в Тамбове началось позже, под руководством епископа Питирима (1685–1697)⁴⁵. Воронежскому владыке Митрофану (1682–1703) и вовсе пришлось первое время жить на постоялом дворе, но почти сразу во вновь открытой епархии началось строительство кафедрального собора во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, а вокруг него – зданий архиерейского двора (1685–1690)⁴⁶. Работа по постройке архиерейского дома в Великом Устюге закипела сразу по поставлении архиепископа Геласия (1682–1684), но здания возводились из дерева и земли («мшили мохом столовую избу и келью святительскую», «волочили землю» на потолки)⁴⁷.

В 1650–1680-х гг. практически во всех русских епархиях прошли масштабные строительные работы: перестраивались, обновлялись или отстраивались заново каменные архиерейские подворья с комплексами жилых, административных, хозяйственных зданий и домовых церквей. В старинных епархиальных центрах прошли работы по обновлению кафедральных соборов. В 1680-х гг. во многих епархиях началось строительство новых кафедральных соборов, завершившееся к концу XVII в. Важной особенностью рассматриваемого процесса являлась большая личная вовлечённость, инициативность епархиальных архиереев, не только распоряжавшихся работами, но и лично продумывавших детали композиции и декора. Многие владыки использовали для строительства личные средства, заказывали драгоценные предметы церковной утвари и вкладывали их в церкви и монастыри.

Хотя ансамбли архиерейских дворов различались по масштабам задумки и воплощения, они имели общую композиционную основу, восходящую, ве-

⁴³ Путешествие через Московию Корнелия де Бруина. М., 1873. С. 160; *Филатов Н.Ф.* Нижегородское зодчество XVII – начала XX века. Горький, 1980. С. 17.

⁴⁴ *Фруменкова Т.Г.* Хозяйство и быт архиерея переходной эпохи (к портрету Афанасия Холмогорского) // Феодальная Россия. Новые исследования. Сборник научных статей. СПб., 1993. С. 53–56.

⁴⁵ *Мизис Ю.А.* Первые тамбовские «архиереи» // Церковь и её деятели в истории России. Сборник статей. Воронеж, 1993. С. 67–68.

⁴⁶ Духовное завещание святого Митрофана. Сергиев Посад, 1897. С. 12, 14–17.

⁴⁷ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. XII. СПб., 1890. Стб. 568–612; Т. XIV. СПб., 1894. Стб. 1008–1152.

роятно, к каменному «палатному» архиерейскому строительству на Руси XIV–XV вв.⁴⁸ Помимо соборной церкви, являвшейся композиционным центром архиерейского двора, доминантой выступал и каменный архиерейский дом (обычно двухэтажный) с домовым храмом (в Ростове в пару ему отстроили государевы палаты), вокруг которого группировался комплекс административных зданий для размещения архиерейских приказов, многочисленные «службы» (поварня, сушило, конюшня, в Москве – Мироварная палата). Одним из обязательных элементов в композиции архиерейского двора была каменная ограда – высокие крепостные стены с башнями и надвратными церквями. В рассматриваемый период каменная ограда в большинстве случаев уже не имела оборонной функции и являлась символической сакральной преградой, отмечавшей место пребывания местного духовного владыки – архиерея, подчёркивая его статус, напоминая об ином мире, горнем Иерусалиме, также окружённом стенами и башнями. В ряде случаев стены выполняли утилитарную функцию, являясь переходами между зданиями, связующим звеном между ними⁴⁹. Некоторые ансамбли архиерейских дворов украшались дополнительными элементами – садами, прудами, фонтанами, беседками, наделёнными самостоятельной функциональной и сакральной нагрузкой (Крутицы, Ростов).

Масштабное строительство требовало больших финансовых ресурсов и финансировалось из разных источников – лично государями, за счёт дотаций из государственной казны или передачи части региональных сборов на строительные нужды, из келейной казны архиереев. Несмотря на преодоление к середине XVII в. наиболее разрушительных последствий Смуты, излишка денег в государственной казне не было, напротив, «средств, поступавших в государеву казну через приказы, уже не хватало на удовлетворение возросших под влиянием обострившейся внешнеполитической ситуации нужд государства»⁵⁰. В последующие десятилетия государственные расходы ещё более возросли. В этой связи нет оснований объяснять активное церковное строительство в России середины – второй половины XVII в. наличием не востребуемых финансовых ресурсов, кроме того, даже избыток средств сам по себе не объяснил бы единство хронологии, направления и форм церковного строительства рассматриваемого периода, массового обновления архиерейских домов (активное строительство церквей в епархиях остаётся за рамками предметного поля настоящей статьи). Причины подъёма архиерейского строительства в середине XVII в. следует искать в сфере духовной, социальной, идеологической. Этот процесс представляется своеобразным выражением изменений в Церкви второй половины XVII в., связанных с развитием церковной реформы и поиском новых форм репрезентации духовной власти, размышлением над её природой и местом высших иерархов в обществе. Остановимся на этом тезисе подробнее.

Одним из основных инструментов проведения церковной реформы стало печатное слово. В тот период увидели свет важные «программные» издания – «Книга о вере», «Кормчая», позднее – «Увет духовный», корректировавшие

⁴⁸ Гордиенко Э.А. Владычная палата... С. 30–31; Варганов А.А. Суздаль. М., 1982. С. 12.

⁴⁹ Воротникова И.А., Неделин В.М. Кремли, крепости и укрепленные монастыри... С. 427.

⁵⁰ Лисейцев Д.В. Государственный бюджет Московского царства рубежа 1630–1640-х гг.: Опыт реконструкции // Российская история. 2015. № 5. С. 26.

и дополнявшие представления о Церкви⁵¹. В контексте рассматриваемой тематики наибольшее значение имеет издание в 1656 г. книги «Скрижаль»⁵². Её текст прислал патриарху Никону в 1653 г. константинопольский патриарх Паисий. В «Скрижали» разъяснялись вопросы перстосложения, формы креста, имени Христа, Символ веры, таинства. В контексте рассматриваемого сюжета важно отметить, что «Скрижаль» стала «самым полным и систематическим изложением символики храма, богослужебных предметов и одежд, бытовавших в Древней Руси»⁵³. «Скрижаль» читали и переписывали, «черпая оттуда церковные представления о смысле храмовой архитектуры»⁵⁴. В ней прямо говорилось о роли архиереев в украшении церкви: «Церковь есть небо земное, в ней же пренебесный Бог вселяется... от патриархов есть прообразованна, от апостолов основанна, в ней же очищение и святая святых. От пророков пророчествованна, от иерархов украшена и от мучеников совершенна. Зане мощами сих святых есть сопрестолствована»⁵⁵.

По справедливому замечанию Ю.С. Белянкина, сборник «в силу сложности своего содержания... был ориентирован на просвещённое духовенство»⁵⁶. Исследователь обобщил данные о распространении 989 экземпляров «Скрижали» из тиража в 1200 книг. Часть тиража традиционно раздали «безденежно» (царю, патриарху, справщикам, в приказ Большого дворца «для рассылки в церкви и монастыри по именованным челобитным»). Основной объём распродали. Представители духовенства, монастыри и церкви приобрели 562 экземпляра (80,7% от числа проданных)⁵⁷, книгу получили библиотеки 11 крупнейших монастырей России. Большинство русских иерархов купили на нужды епархии по несколько десятков экземпляров: митрополиты Ростовский Иона (Сысоевич), Казанский Лаврентий, Новгородский Макарий, Крутицкий Питирим; архиепископы Суздальский Филарет, Рязанский Иларион, Вологодский Маркелл, Тверской Лаврентий, а также епископ Коломенский Александр. Эти владыки принимали участие и в заседании церковного собора, выпустившего «Скрижаль» в печать.

«Скрижаль» с рекомендациями по строительству и украшению церквей, имевшаяся в библиотеках большинства владык, стала практическим руководством к действию наряду с традиционными богословскими текстами. По мнению С.К. Севастьяновой, в изразцовом убранстве, изобразительных приёмах, архитектурных формах и символике Ново-Иерусалимского монастыря патриарх Никон «воплотил представления о сокровенной красоте Иерусалима

⁵¹ Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А. Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М.; СПб., 2017.

⁵² Готовый сборник рассмотрел и рекомендовал к печати церковный собор 2 июня 1656 г. (Макарий (Булгаков), митр. История русской церкви. Кн. 7. М., 1996. С. 105).

⁵³ Заграевский С.В. Методологические проблемы изучения канона, символики пропорций в православной храмовой архитектуре. Символические толкования // Культурология. 2018. № 4(87). С. 108.

⁵⁴ Бусева-Давыдова И.А. Культура и искусство в эпоху перемен. Россия семнадцатого столетия. М., 2008. С. 158.

⁵⁵ Скрижаль. М., 1656. Л. 11–12; Бусева-Давыдова И.А. Культура и искусство в эпоху перемен... С. 175.

⁵⁶ Белянкин Ю.С. Документы архивов московских приказов об издании и распространении антистаробрядческих книг Печатного двора во второй половине XVII в. // Отечественные архивы. 2011. № 4. С. 49.

⁵⁷ Там же. С. 46–47.

горнего и отразил впечатления от земной красоты Иерусалима дольного»⁵⁸. По мнению А.Г. Мельника, ростовский митрополит Иона при создании ансамбля Ростовского кремля вдохновлялся описанием горнего Иерусалима в Апокалипсисе⁵⁹. В завещании новгородского митрополита Корнилия 1692 г. упоминается о тщании владыки к украшению Троицкого Зеленецкого монастыря: «Всегда тое пустыню в души и во уме воображену имех, и яко выну пред очима зрех недостатки же всяких церковных вещей елико довлеет святыми иконами, и ризами, и книгами, и всякою утварию, и колоколами исполнися нашего смирения келейною казною и любящих *благолепие* (курсив мой. — И.У.) святынь христоролюбивых людей поданием, создася же церкви, и трапеза, и колоколница, и кельи, и ограда каменная»⁶⁰. Подобные примеры можно продолжать, ведь русские архиереи второй половины XVII в. были ревнителями не только церковного «благочестия», но и церковного «благолепия».

Интерес к украшению церквей и архиерейских домов имел не только эстетические причины. В центре общественного внимания во второй половине XVII в. стоял вопрос о власти духовной и светской. Вторая половина XVII в. стала временем активной разработки представлений о роли и месте патриарха и архиереев в системе «симфонии двух властей». Много внимания уделялось вопросам внешней репрезентации духовной власти. Отправной точкой стало невиданное повышение престижа патриарха в первые годы правления Никона — получение им титула «великий государь», строительство на старом дворе Бориса Годунова, новые облачения по греческому образцу — всё преследовало цель подчеркнуть сакральное значение и роль патриарха, его харизму. Усиление внешней репрезентации патриаршей власти достигалось путём изготовления новых инсигний в пару царским: для него изготовили знаменитую митру-корону и посох, представлявшие «единый комплекс» с короной и посохом царя Алексея Михайловича, сделанными в то же время. По мнению К.А. Щедриной, изготовление этих инсигний находится «в контексте церковной реформы, обусловленной сменой политической ситуации и идеологии, в которой «русский царь прославлялся как “Новый Константин”, а Русская Церковь должна была встать на место отпавшего от пятерицы вселенских первоиерархов римского престола»⁶¹. При Никоне изменился порядок следования во время «шествия на осляти»: с Лобного места в Успенский собор. Как указал Б.А. Успенский, это подчёркивало «восприятие Кремля — и вообще Москвы — как Нового Иерусалима», а первосвятителя — как олицетворения Христа, входящего в Иерусалим. Хотя Никон считал этот обряд достойным лишь царя и патриарха, в 1650–1660-х гг. «шествие на осляти» проводилось и епархи-

⁵⁸ *Севастьянова С.К.* Символично-аллегорические определения и метафорические образы церкви в новонайденном сочинении конца XVII в. о патриархе Никоне // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2014. № 4(59). С. 145.

⁵⁹ *Мельник А.Г.* Ростовский митрополит Иона... С. 741.

⁶⁰ Писание Корнилия, митрополита Новгородского и Великолукского, к будущим его преемникам по митрополии о поддержании Троицкого Зеленецкого монастыря, 1692, 1 октября // Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства. Т. II. СПб., 1864. № 238. Стб. 734–736.

⁶¹ *Щедрина К.А.* Регалии царя Алексея Михайловича и облачения патриарха Никона. Репрезентация власти в искусстве середины XVII в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского государственного университета. Сер. 5. Вопросы истории и теории христианского искусства. 2014. № 1(13). С. 51.

альными архиереями. Лишь в 1667 г. церковный собор ограничил проведение обряда только митрополитами по особому благословению патриарха, а собор 1678 г. постановил, что шествие может совершаться исключительно в Москве с участием царя и патриарха⁶².

Если в период патриаршества Никона основное внимание сосредоточивалось на фигуре первосвятителя, то после оставления им кафедры фокус сместился на епископат. На церковных соборах 1660–1670-х гг. разбирали вопросы архиерейского богослужения, облачений, статуса архиереев. Результаты решений соборов опубликованы. Важнейшим изданием стал «Чиновник архиерейского служения» (1677)⁶³, где, по наблюдению А.В. Вознесенского, «центральное место... заняло изложение правил служения архиереем литургии, которое пришло на смену чинопоследованиям “действ”, постепенно выходящих из употребления»⁶⁴. Помимо сугубо богослужебных и символических аспектов, в деятельности высших русских иерархов второй половины XVII в. исследователи отмечают усиление епископской власти и администрирования на местах⁶⁵. Б.Н. Флоря обратил внимание на процесс осознания высшим духовенством, начиная со времени Никона, своих особых корпоративных интересов, чьей реализации им во многом удалось достичь на соборах 1667, 1675 и 1681–1682 гг. В 1670–1690-х гг. духовное сословие стало «близким к превращению в автономную корпоративную структуру»⁶⁶. Активная позиция епископата, его сопротивление светской власти заставили правительство согласиться на компромиссную формулу соотношения двух властей – о преимуществе царя в делах гражданских, а патриарха – в церковных⁶⁷. По мнению Г. Михельса, жёсткость и всевластие епископов на местах провоцировали рост народного недовольства представителями высшей церковной власти⁶⁸.

Повсеместное строительство каменных, обнесённых высокой оградой архиерейских домов, создавших новый облик епархиального города, решало задачи внешней репрезентации духовной власти на местах и в этом смысле было напрямую связано с ходом церковной реформы, общественных дискуссий о духовной власти, процессом формирования сословной корпоративности русских архиереев, разработкой новых представлений о роли патриарха и епископата, их особом статусе. С известной долей условности эти явления можно уподобить процессу *in ecclesiamento* – административному и территориальному оформлению вокруг соборов и епископских кафедр в Европе XII в. В ходе

⁶² Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и её русское переосмысление). М., 1996. С. 445, 447–448.

⁶³ Чиновник архиерейского служения. М., 1677; *Амвросий (Орнатский), еп.* История российской иерархии. М., 1807. С. 321–351.

⁶⁴ Вознесенский А.В. К вопросу об издании в дониконовское время в Москве Чиновника архиерейского священнослужения // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2011. Т. 10. № 8. С. 120.

⁶⁵ Черкасова М.С. Великоустюжский архиерейский дом: открытие и начальный этап деятельности (1672–1700) // Вестник церковной истории. 2017. № 1/2(45/46). С. 193–271.

⁶⁶ Флоря Б.Н. Государственная власть и формирование духовного сословия в средневековой России // Сословная и государственная власть в России. XV – середина XIX вв. Международная конференция – Чтения памяти академика Л.В. Черепнина: Тезисы докладов. Ч. II. М., 1994. С. 161–163.

⁶⁷ Кантеев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 2. Сергиев Посад, 1912. С. 244–245.

⁶⁸ Michels G.B. Ruling without mercy: seventeenth-Century Russian Bishops and their Officials // Kritika: explorations in Russian and Eurasian History. 2003. № 4(3). P. 515–542.

этого процесса «город претерпел существенную эволюцию от центра округа... до места, где находится епископская резиденция... *епископ приумножал святость города, накапливая в нём реликвии святых, обустривая церкви, часовни, странноприимные дома, заботясь о своей постоянной резиденции — епископском дворце* (курсив мой. — И.У.). Некоторая двойственность положения епископа в XII—XIII вв. заключалась в том, что, несмотря на богатое строительство в городах, епископы неуклонно теряли господство над городским пространством. В итоге епископы и каноники превращали в центр своего влияния не город вообще, а в первую очередь собор... Парадоксальным образом это укрепляло связь епископа с остальной территорией диоцеза»⁶⁹. В рамках настоящей статьи рассмотрен лишь один аспект церковного строительства второй половины XVII в., связанный с оформлением статуса высших церковных иерархов. Между тем это явление имело более разнообразные формы и включало церковную работу по прославлению и переносу мощей, чудотворных икон, устройению крестных ходов, массовому строительству церквей. Подобные мероприятия повышали и статус епархиальных центров как места резиденции архиерея.

⁶⁹ Уваров П.Ю. Территория как проблема: *in*ecclesiamento и/или *in*castellamento в современной французской медиевистике // Средние века. Т. 79. 2018. № 3. С. 69.